

Д.Э. СЕВРУК

ОБЩИНА СИРИЙСКИХ АЛАВИТОВ И СОЧИНЕНИЕ «ПЕРВЫЙ ШАГ СУЛЕЙМАНОВ В РАСКРЫТИИ ТАИН НУСАЙРИТСКОЙ ВЕРЫ» КАК ИСТОЧНИК ЕЕ ИЗУЧЕНИЯ

Посвящена истории написания книги «Первый шаг Сулейманов в раскрытии тайн нусайритской веры» (Бейрут, 1864) неким Сулейманом Эфенди аль-Адани, ее содержанию, личности автора и важности этого издания, а также некоторым аспектам, связанным с положением алавитской общины в современной Сирии. Отмечается, что это произведение стало фактически первым источником изучения одной из наиболее закрытых ближневосточных сект, представители которой составляют основу политической элиты Сирийской Арабской Республики.

The article deals with the book called «The Suleiman's first ripe fruit, disclosing the mysteries of the nusairian religion», written by a Suleiman Efendi Adhani, which was published in Beirut in 1864. Its content as well as the author's personality and the significance of such publication is given particular attention in the article together with the role of Alawi community in modern Syria. It is emphasized that the book appears to be the first original source of studying one of the most reserved middle-eastern sects, whose representatives comprise the backbone of today's political elite of the Syrian Arab Republic.

К концу шестидесятых годов XX в. короткая история независимой Сирии насчитывала уже более двух десятков военных переворотов. Итогом последнего в их чередѣ захвата власти, организованного министром обороны Хафезом Асадом в ноябре 1970 г., стало упрочение позиций малочисленной и даже презираемой ранее суннитским большинством общины алавитов, выходцы из которой составляют в настоящее время костяк правящей элиты, сил внутренней безопасности и спецслужб.

Родившийся в алавитской семье и избравший военную карьеру, Асад со временем примкнул к основанной христианином М. Афляком и мусульманином С. Битаром Партии арабского социалистического возрождения (ПАСВ), что стало, пожалуй, решающим шагом в его карьере. Именно пришедшая впоследствии к власти ПАСВ, националистическая по своей сути и нивелировавшая религиозные различия, предоставила молодому и честолюбивому офицеру, выходцу из немногочисленной общины, возможность реализовать свои политические амбиции. Уже в начале 1960-х гг., контролируя армейское крыло ПАСВ, Асад начинает продвигать на ключе-

вые посты алавитов, закладывая фундамент собственного прихода к власти.

В итоге, как отметил публицист и исследователь Востока Мартин Крамер, «алавиты, которым суннитские националисты отказали в создании собственного государства, получили Сирию целиком, а идея арабского национализма, призванная изначально оправдать власть суннитов над меньшинствами, теперь оправдывала власть меньшинства над ними»¹.

Всегда существовавшая проблема идентификации алавитов как мусульман после их прихода к власти встала особенно остро. Еще в ту пору, когда территория страны входила в состав Османской империи, султанские эмиссары, инспектировавшие провинции Западной Сирии, отмечали отсутствие здесь мечетей. В 1936 г., когда Сирия управлялась Францией, сирийским националистом пришлось обратиться с просьбой об издании фетвы, объявлявшей алавитов мусульманами, к муфтию Иерусалима, поскольку религиозные лидеры в Дамаске отказались пойти на подобный шаг. Будучи хотя и своеобразной, но все же шиитской сектой, нусайриты (другое на-

звание этой религиозной общины, происходящее от имени ее основателя – Мухаммеда ибн Нусайра ан-Нумейри) в поисках официального признания неоднократно обращались и к авторитетам шиизма имамитского толка. Первые попытки, однако, оказались не слишком удачными. Так, например, из двенадцати алавитских юношей, направленных в 1948 г. учиться в священный для шиитов иракский город Эн-Наджаф, девять вскоре вернулись на родину, столкнувшись с негативным отношением к себе. В итоге выезжавшие впоследствии на обучение алавиты долгое время предпочитали суннитский аль-Азхар шиитским учебным заведениям в Эн-Наджафе или Куме.

Официальное признание нусайритов шиитами-имамидами стало результатом политической договоренности президента Хафеза Асада, нуждавшегося в религиозной легитимизации собственной власти в мусульманской стране, и шиитского лидера Мусы Садра, оценившего все преимущества союза с сильным соседом для упрочения позиций шиитов в Ливане. Став в 1969 г. председателем Высшего исламского шиитского совета, Садр в июле 1973 г. объявил одного из алавитских шейхов шиитским муфтием Триполи и северного Ливана. Так началась история тесных политических связей сирийского режима и ливанских шиитов. После победы исламской революции в Иране важность союза с Дамаском, опиравшегося в том числе и на религиозную основу, оценил и официальный Тегеран.

Причиной же сложности взаимоотношений нусайритов и ортодоксального ислама послужил в первую очередь необычный характер культа, существенно отличающийся, а порой и в корне противоречащий традиционной мусульманской догматике и местами сближающий учение этой шиитской секты скорее с христианством, нежели с исламом, что иногда признают и сами его последователи и что так привлекало французских миссионеров. Это и своеобразная идея «священной триады», часто не совсем верно отождествляемой с христианской Троицей и состоящей из пророка Мухаммеда, почитаемого шиитами халифа Али и Сальмана аль-Фариси – первого не араба, принявшего ислам, и признание божественной природы Али, аналогичное евангелическим идеям о природе Иисуса, и гораздо большее, нежели в ортодоксальном исламе, почитание самого Христа, и обряды причащения вином, а кроме того, вера в переселение душ, поклонение небесным телам, необычные, восходящие к языческим религиям ритуалы.

Тем не менее, несмотря на принадлежность к нусайритам (другое название религиозной общины, происходящее от имени ее основателя – Мухаммеда ибн Нусайра ан-Нумейри) политической элиты Сирии и даже на недолгое существование алавитского государства в период французской колонизации региона (Сирии и Ливана), происхождение учения да и сама его сущность по сей день открывают широкое поле для исследования, чему во многом способствует скрытый

характер культа, тайны и истинный смысл которого должны быть доступны, по мнению его адептов, лишь отдельным посвященным.

Подобная ситуация обусловила в целом небольшое число исследований, посвященных нусайритам и написанных преимущественно в XIX – начале XX в. Это работы Г. Ламменса, Р. Дюссо, Л. Массиньона, труд по географии и этнографии Леванта «Вилает Бейрут» Мухаммеда Бахджата Бека и Рафаата Бахджата Бека, «История алавитов» М.Г. Тавила и единственная, пожалуй, современная монография израильских востоковедов М. Бар-Ашера и А. Кофского, посвященная теологии и литургии нусайритов². В настоящее время «информационная ситуация» осложняется еще и негласной политикой сирийского руководства, не стремящегося к демонстрации отличий разделяемого им учения от ортодоксального ислама суннитского толка, исповедуемого большинством населения страны.

Если же говорить о русскоязычной литературе, посвященной арабо-мусульманскому Востоку, его культуре и традициям, то, несмотря на все ее обилие, серьезных трудов по неортодоксальным и эзотерическим учениям не так уж и много, а информация о некоторых из них, как, например, друзы, алавиты или йезиды, зачастую вообще сводится к кратким энциклопедическим статьям. Тем не менее подобное исследование, затрагивающее один из самых интересных пластов арабо-мусульманской культуры, позволило бы по-новому взглянуть на внутренний мир ислама и, возможно, добавить новые штрихи к пониманию всей его сложности и многообразия.

Возвращаясь к упомянутым исследованиям (за исключением «Истории алавитов», написанной нусайритом Тавилем), нельзя не отметить одну общую для них всех черту, а именно в основе их всех фактически лежит одно произведение – написанное в XIX в. «вероотступником» Сулейманом Эфенди аль-Адани сочинение «Первый шаг Сулейманов в раскрытии тайн нусайритской веры», более детально рассмотрению которого и посвящена настоящая статья.

Несмотря на частые к ней обращения, книга по ряду причин стала редкостью: на арабском языке она издавалась лишь дважды – в 1864 и 1988 гг. в Бейруте. И лишь однажды, в том же 1864 г., американским востоковедом Эдвардом Элбриджем Сэлсбери (Edward Elbridge Salisbury) был выполнен и опубликован в «Journal of the American Oriental Society» первый и единственный практически полный перевод сочинения на английский язык (единственный перевод на европейские языки) под названием «The Book of Sulâiman's First Ripe Fruit, Disclosing the Mysteries of the Nusairian Religion»³.

Ливанский историк и публицист, автор ряда критических трудов об алавитах и исламе, Абу Муса аль-Харири приводит в качестве доказательства истинности книги следующие эпизоды и свидетельства.

Когда французский востоковед Рене Дюссо (Rene Dussaud) хотел использовать сочинение Су-

леймана аль-Адани в качестве приложения к своему труду по истории религии нусайритов, он обратился с соответствующей просьбой к французскому консулу в Латакии Адольфу Жофруаи (Adolf Geofroy) и 25 марта 1898 г. получил его со следующим комментарием: «После многочисленных усилий по поиску книги в различных частных библиотеках я наконец-то смог получить этот труд, который и высылаю Вам почтой и на который Вы можете полностью опираться в своих исследованиях, ибо полученные мною сведения позволяют заключить, что все написанное в книге – правда»⁴.

Сам Дюссо опирается на слова, сказанные ему о труде аль-Адани одним ученым нусайритом: «Все, сказанное в книге, – абсолютная правда. И если Вам посчастливилось получить ее полностью и без искажений, то в других источниках необходимости нет. Ее автор был нусайритским шейхом одной из деревень в районе Антакии, знавшим все аспекты религии. Впоследствии он перешел в православие, затем принял протестантизм, присоединился к армянской церкви, стал мусульманином и, в конце концов, был убит нусайритами в Тарсусе»⁵.

Действительно, это была настоящая находка – книга, написанная адептом учения, посвященным во все его тайны. Однако не менее интересным, чем содержание самого сочинения, был жизненный путь его автора – Сулеймана Эфенди аль-Адани, о котором уже было сказано несколько слов. Несмотря на скудность биографических сведений, отдельные фрагменты, содержащиеся в самой книге, свидетельствах современников, а также в некоторых сочинениях той эпохи, рисуют довольно сложную и противоречивую личность.

Родился Сулейман Эфенди в Антакии (совр. Турция) в 1834 г., где и провел первые семь лет своей жизни, после чего переехал в Адану (совр. Турция). В возрасте восемнадцати лет молодой алавит прошел обряд посвящения, детально описанный им во введении к «Первому шагу...», и был допущен к знаниям, доступным лишь узкому кругу членов общины. По прошествии, однако, примерно трех лет Сулейман Эфенди, по его собственному признанию, под влиянием ортодоксальной мусульманской литературы пришел к выводу об ошибочности «языческой религии» алавитов, обратился к иудаизму, а затем принял христианство. Корнелиус Ван Аллен Ван Дик (Cornelius Van Allen Van Dyck) – американский миссионер в Бейруте, переводчик ряда научных и религиозных текстов, в том числе и Библии, на арабский язык, по-видимому, лично знавший Сулеймана аль-Адани, сообщает о нем более детальные сведения: «Этот труд написан нусайритом, усомнившимся в своей вере и принявшим иудаизм, затем ислам (суннитского толка), затем православие и, в конце концов, протестантизм»⁶. После прохождения обязательной военной службы в Дамаске Сулейман Эфенди отправился в Бейрут, где и была написана книга. Из Бейрута он едет в Латтакию, проводит несколько месяцев у миссионера Объединенной Реформистской

церкви (Associate Reformed Church) Р.Дж. Доддса, после чего возвращается в Бейрут и издает сочинение за собственный счет. Последователи учения, однако, не простили отступнику разглашения тайн, считавшихся священными, – аль-Адани был схвачен и сожжен заживо в Тарсусе (совр. Турция)⁷.

«Первый шаг Сулеймана в раскрытии тайн религии нусайритов» – небольшое по своему объему произведение, начинающееся с представления автором самого себя и детального описания ритуала посвящения неопита, где впервые упоминается и священная триада: Али (божественный Смысл и, по сути, воплощение Бога), Мухаммед (Имя или Покров), Сальман аль-Фариси (Врата), причащение вином, абсолютно чуждое исламу и восходящее корнями к языческим земледельческим обрядам, дается общее представление о внутренней религиозной иерархии общины. Дальнейшую структуру и содержание произведения вкратце можно представить следующим образом.

Первая глава посвящена толкованию «Книги собрания» («Китаб аль-Маджмуа») – сочинению аль-Хусейна ибн Хамдана аль-Хусайби, теоретика учения, сформулировавшего его основные доктрины. Сама «Книга собрания», написанная в подражание Корану, разделенная на шестнадцать сур, содержащая общие для всех ответвлений общины религиозные постулаты (такие как божественная природа Али, идея священной триады, переселение душ и т. д.), не представляет собой библиографической редкости и приводится, например, в приложениях к «Вилаету Бейрут» Мухаммеда Рафика Бека и Мухаммеда Бахджата Бека⁸ и к сочинению «Алавиты/Нусайриты» упоминавшегося уже Абу Мусы аль-Харири⁹, ссылки на которое нетрудно найти в Интернете. Написанная, однако, сложным для понимания эзотерическим языком священная книга алавитов нуждается в ключах к интерпретации, часть которых и содержится в комментарии, приводимом Сулейманом Эфенди.

Следующая глава, вкратце перечисляющая праздники нусайритов и шейхов, организовавших их в городе Адане, хотя и не дает подробного их описания, тем не менее представляет интерес упоминанием существования у алавитов праздников Иоанна Крестителя, Иоанна Златоуста, Марии Магдалины, Троицы, Вербного воскресенья и некоторых других, не указанных в «Собрании праздников» третьего после ан-Нумейри и аль-Хусайби теоретика учения – Ибн Саида Маймуна Абу Касема ат-Табарани¹⁰.

Глава третья «Об обязанностях шейхов и молитвах в праздничные дни» знакомит с иерархией алавитских священнослужителей, а также воспроизводит читаемые на богослужениях молитвы, существенно отличающиеся от принятых в традиционном исламе.

Четвертая глава «О падении» излагает нусайритскую мифологию о происхождении душ членов об-

щины из светящихся небесных тел, планет и звезд. Здесь приведена легенда о семи куполах (или семи шатрах), каждый из которых символизирует периодическое явление божественной триады (Смысла, Имени и Врат) в различные эпохи и фактически отражает впитавшееся в учение языческое, иранское и древнегреческое наследие. Так, например, в последнем, седьмом, цикле Аристотель именуется воплощением божественного Смысла, Платон – Имени, а Сократ – божественных Врат. В предыдущие же эпохи божественным Смыслом (или предшественниками и воплощениями халифа Али) были и мифический Гермес Трисмегист, и персидский царь Аздашир (очевидно, Артаксеркс I, упомянутый в ветхозаветной Книге Есфирь).

В пятой главе Сулейман аль-Адани приводит примеры религиозной поэзии алавитов и толкования ее образов. Большая часть цитируемых в ней произведений представляет собой гимны луне – воплощению халифа Али, согласно представлениям общины «камария», к которой и принадлежал автор. (В одном из приводимых поэтических произведений интересно сравнение луны с наполненным кубком вина, не только разрешенного в этой секте, но и играющего важную роль в ее ритуалах, о чем уже было сказано выше.) Здесь же автор пишет и о семи почитаемых нусайритами женщинах со времен Авеля (в тексте – Али Авеля) и до Али ибн Аби Талиба, также прославляемых в религиозной поэзии. Число семь вообще довольно часто встречается в верованиях и обрядах нусайритов, что наряду с некоторыми другими признаками позволяет предположить влияние на них других их будущих идеологических противников – исмаилитов.

В главе шестой «О некоторых доктринах нусайритов» Сулейман Эфенди уже сам пишет о шиитских, древнеиранских и палестинских корнях учения, приводя в качестве примеров божественную сущность халифа Али и поклонение солнцу и луне. Говорит он и о принятом среди алавитов принципе утаивания своей религиозной принадлежности, характерном, впрочем, для всех течений шиизма, о склонности их к внешней ассимиляции с представителями окружающего религиозного большинства, и о признаках, или своего рода «паролях», по которым последователи учения могут узнать друг друга.

Несколько сложно дать краткую аннотацию седьмой главы «О разоблачении некоторых особенных тайн нусайритской веры». Во многом автобиографичная, она отражает внутренние сомнения, возникшие у Сулеймана аль-Адани, по мере углубления его в изучение постулатов секты, раскрывает причины его разочарования в религии алавитов, обращения к иудаизму и принятия христианства. Много внимания уделено культовым образам, пержиткам тотемизма, вызвавшим неприятие автора, а также его взаимоотношениям с членами общины после возникновения разногласий. Пишет аль-Адани и о вынесенном ему смертном приговоре, и о возможной расправе над собой.

Завершающий книгу «Ответ нусайритам» носит полемический характер. Аль-Адани критикует

учение алавитов с позиций христианства, опираясь на тексты Ветхого и Нового Заветов, и призывает их отказаться от «языческих заблуждений».

Так вкратце можно изложить содержание основного, пожалуй, источника исследования одной из самых загадочных по сей день ближневосточных религий. Надо сказать, что мнения о книге тех алавитов, с которыми доводилось общаться автору статьи, были довольно противоречивы: от полного неприятия и обвинения аль-Адани во лжи до подтверждения истинности многого из того, о чем идет речь в «Первом шаге...», хотя и с некоторыми оговорками.

Об истинных причинах, побудивших Сулеймана аль-Адани создать подобное произведение, сейчас можно только догадываться, но та эмоциональность, с которой оно написано, сложный характер самого автора, успешного принять практически все практиковавшиеся в регионе религии, и негативное отношение его к нусайритам действительно заставляют предположить некоторые преувеличения и, возможно, искажения, что требует особой тщательности при работе с произведением. Кроме того, не следует забывать, что аль-Адани принадлежал лишь к одной из ветвей общины, на обрядах и верованиях которых он и сделал акцент. В реальности же практически каждое племя или община наряду с общими для всех нусайритов священными текстами имеет свои собственные, конкретизирующие отдельные аспекты религии или способы интерпретации тех или иных произведений основателей учения. При исследовании учения нусайритов в новейшее время необходимо учитывать еще и его поразительную гибкость, способность к внешней ассимиляции и трансформации в соответствии с требованиями времени и окружающих условий.

Все это, однако, нисколько не умаляет исторической ценности сочинения, которое в совокупности с текстами самих нусайритов, полемическими сочинениями их противников, а главное, этнографическим материалом позволяет понять один из сложных и интересных элементов ближневосточной религиозной структуры.

¹ Kramer M. Syria's Alawis and Shi'ism [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.geocities.com/martinkramerorg/Alawis.htm>. Date of access: 25.07.2006.

² См.: Bar-Asher M., de Kootstra G., Kosky A. The Nusayri-alawi Religion: An Enquiry Into Its Theology and Liturgy. Leiden, 2002.

³ См.: Salisbury E. The Book of Sulāiman's First Ripe Fruit, Disclosing the Mysteries of the Nusairian Religion // Journal of the American Oriental Society. 1864. Т. VIII. P. 227–308.

⁴ Аль-Адани Сулейман. Первый шаг Сулеймана в раскрытии тайн нусайритской веры (на араб. яз.). Бейрут, 1988. С. 4.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 3; Бахджат Бек Мухаммед, Рафик Бек Мухаммед. Вилает Бейрут (на араб. яз.): В 2 т. Б. г. Т. 2. С. 104.

⁷ См.: Zeidan D. The Alawis of Syria [Electronic resource]. Mode of access: <http://www.angelfire.com/az/rescon/mgcalawi.html>. Date of access: 25.07.2006.

⁸ См.: Бахджат Бек Мухаммед, Рафик Бек Мухаммед. Указ. соч. С. 123–133.

⁹ См.: Аль-Харири Абу Муса. Алавиты / Нусайриты (на араб. яз.). Бейрут, 1980. С. 243–257 [Электронный ресурс].

Режим доступа: http://muhammadanism.org/Arabic/book/hariri/nusayrian_alawites_file.pdf. Дата доступа: 25.07.2006.

¹⁰См.: Ат-Табарани Ибн Саид Маймун Абу Касем. Книга собрания праздников (на араб. яз.). Гамбург, 1944.

Поступила в редакцию 04.08.06.

Дмитрий Эдуардович Сеерук – соискатель кафедры истории нового и новейшего времени. Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории нового и новейшего времени В.С. Кошелев.